

НАСЕЛЕНИЕ АРХАНГЕЛЬСКА В 1920-Е ГГ.

THE POPULATION OF ARKHANGELSK IN THE 1920S

© **Смирнова** Виктория Вячеславовна, методист Архангельского областного института открытого образования. E-mail: tigratpolosar@yandex.ru

© **Smirnova** Victoria Vyacheslavovna, methodologist of the Arkhangelsk regional Institute of open education. E-mail: tigratpolosar@yandex.ru

Аннотация. В статье даётся характеристика населения Архангельска в 1920-е гг. по вопросам половозрастной структуры, семейного положения, этнической принадлежности, вероисповедания и социального состава. Автор использует просопографический метод для создания коллективного портрета архангелогородца 1920-х гг.

Abstract. The article gives characteristics of the population of the city of Arkhangelsk in the 1920s on the following issues: the demographic structure, marital status, ethnicity, religion and social composition. The author uses a method of prosopography to create a collective portrait of a city dweller of the 1920s.

Ключевые слова: городское население, половозрастной состав населения, этнический состав населения, состав населения по вероисповеданию.

Keywords: urban population, sex and age composition of the population, ethnic composition of the population, the composition of the population by religion, social structure.

На протяжении 1920-х гг., особенно второй их половины, численность населения Архангельска постоянно увеличивалась, а также менялся его состав. Изменения эти в основном были связаны с индустриализацией, сопровождающейся урбанизационными процессами. Освоение лесных ресурсов в промышленных масштабах и увеличение числа лесозаводов, вызвало небывалый приток рабочей силы в город. Также на рост численности горожан в 1920-е гг. повлияли и такие процессы, как колонизационная политика государства, «гулагизация Севера», формирование многочисленных военных гарнизонов [1, с.151-155] и др. Недавние сельские жители, приезжающие в Архангельск, охотно приобщались к новой для них городской жизни, становясь горожанами в первом поколении. Переселенцам же из других регионов приходилось, без помощи властей [2, с.114] адаптироваться к непривычной для них среде обитания, учитывая местные природно-климатический, социально-

психологический и культурный факторы.

Судя по различным архивным данным и данным Всесоюзной переписи населения 1926 г.¹, в Архангельске самой многочисленной возрастной категорией была молодёжь 16-29 лет – 35%, дети до 15 лет составляли - 30% населения, категория населения в возрасте от 30 до 59 лет - 31% и люди в возрасте от 60 лет и старше - 4%. Большой процент молодёжи, по сравнению с детьми, несмотря на высокую детскую смертность, был обусловлен мобильностью молодых людей, которые чаще других возрастных категорий приезжали в Архангельск из сельской местности и других городов. В целом, население города было достаточно молодое, что было перспективно для его экономического развития.

Несмотря на недавнее революционное и военное прошлое, женщин в городе было больше, чем мужчин всего на 3-4%². Такое соотношение регулировалось постоянно прибывавшим населением в город, среди которого большая доля приходилась на мужчин, иначе разрыв между женским и мужским населением был бы гораздо значительней.

Архангелогородцы в основном были семейными, бессемейных было всего около 3%³. После вступления в силу нового Семейного кодекса в 1927 г., начал расти общий коэффициент брачности и разводимости в городе⁴, так как новый кодекс, закреплял гражданскую (светскую) регистрацию брака и давал право супругам на развод, что упрощало не только процедуры брака и развода, но и упрощало отношение людей к самому браку. Молодёжь торопилась вступить в брак, зная о своём праве на быстрый и простой развод в случае неудачи. Коэффициент разводимости увеличился в это время с 2‰ до 14‰. На 1928-1929 гг. пришёлся пик разводов, например, в 1928 г. в городе было заключено 1157 браков и оформлено 903 развода⁵. Разводы шли в основном за счёт молодых по возрасту супругов, от 20 до 30 лет, женатых первым браком. Обычным стало явление вторых, третьих браков, вторых и третьих разводов.

Этнический состав города был достаточно пёстрым, но подавляющее большинство Архангельска было русским⁶. Велика была доля татар, в 1926 г. они составляли 1,5% насе-

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года/М.: Изд. ЦСУ СССР. 1928.

² Там же. С.62. Вычислено автором.

³ Там же. С.64. Вычислено автором.

⁴ ГААО Ф. 187. Оп. 1. Д. 855. Л.283. вычислено автором.

⁵ Материалы по статистике населения, народного просвещения и жилищного строительства Северного края. Архангельск, 1930. С. 66.

⁶ Всесоюзная перепись населения 1926 года/М.: Изд. ЦСУ СССР. 1928. С.18.

ния (1145) и доля еврейского населения – 1,2% (896)⁷. Необходимо отметить, что еврейское население отличалось достаточно высокой грамотностью. Если среди русских грамотных в 1926 г. было 69%, среди татар 55%, то среди еврейского населения 81%⁸. Также в городе проживали украинцы, поляки, латыши, зыряне и представители других народностей. Было достаточно много иностранцев в городе, в декабре 1926 г. их было 105 человек⁹. Самыми многочисленными были персы – 53 человека, кроме них были немцы, голландцы, финны, норвежцы и другие иностранные подданные. Все они подвергались обязательной регистрации и подразделялись по ней на следующие категории: перебежчик, военнопленный, прибывший по торговым делам, концессионер, журналист, служащий, рабочий и крестьянин¹⁰. Чаще всего они приезжали в гости и, судя по русским фамилиям, среди них было множество эмигрантов, принявших иностранное подданство.

Русское население города в основном исповедовало православие. Всего же в Архангельске в 1920-е гг. действовала 21 религиозная организация (14 православных, 1 католическая, 1 протестантская, 1 иудейская, 1 магометанского исповедания, 1 старообрядческая, 1 евангелистов и 2 группы верующих новообразованных религий¹¹). Несмотря на сложный период для церкви и активную пропаганду атеизма, горожане поддерживали свои религиозные убеждения, о чём свидетельствует статистика совершённых культовых обрядов. Более 50% случаев рождения и смерти сопровождались религиозными обрядами¹². Большей приверженностью к религиозным обрядам отличался центр города, тогда как жители его рабочих окраин чаще обходились гражданскими записями¹³. Определить в настоящее время сколько всего было действительных приверженцев той или иной религии, какой был процент верующих и атеистов среди горожан того периода, крайне затруднительно, так как кроме официально зарегистрированных членов религиозных организаций, было множество верующих, которые опасались открыто исповедовать свои религиозные убеждения.

Социальный состав населения города в 1920-е гг. включал: рабочих – которых было 12% населения, служащих - 13-17%, хозяев - 3-4%, безработных – 6-7%¹⁴. Около 50-60% насе-

⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 года/М.: Изд. ЦСУ СССР. 1928. С.18.

⁸ Там же. С. 15,18. Вычислено автором.

⁹ Там же. С.24.

¹⁰ ГАОО Ф. 4097. Оп. 4. Д. 69. Л. 17.

¹¹ ГАОО Ф. 4097. Оп. 1. Д. 99. Л. 146.

¹² ГАОО Ф. 4097. Оп. 1. Д. 93. Л. 56,73а,88,309,366. Вычислено автором.

¹³ Там же.

¹⁴ ГАОО Ф.1196. Оп. 3. Д. 4. Л.76. Вычислено автором.

ления было несамостоятельным, в основном это члены семей самостоятельного населения – дети, учащиеся, женщины домохозяйки и др. категории.

На протяжении 1920-х гг., как уже отмечалось, в городе очень активный характер носило механическое движение населения. Рост промышленности и открытие новых рабочих мест привлекали в Архангельск всё больше людей. Например, в 1926 г. в город прибыло 33 235 человек (из них 19 909 в город, а 13 326 на лесозаводы), убыло 25 292 (из них 15 753 из города, 9 539 с лесозаводов¹⁵). Люди приезжали из других городов, но чаще всего из сельской местности. Выбывали из города также чаще в сельскую местность, вместе с сезонниками возвращались в деревню, те, кто не смог привыкнуть к городской жизни или она не оправдала их надежд на лучшую жизнь.

С ростом городского населения и увеличением числа мигрантов, спецпереселенцев (а Архангельск был наводнён ссыльными), учащаются случаи девиантного поведения среди горожан: пьянство, преступность, увеличение количества незаконнорожденных детей, проституция, суицид. Этому способствовала жизнь населения в экстремальных природно-климатических условиях, в сочетании с модернизацией и демографическим взрывом[3, с. 30].

Вот таким было население Архангельска в 1920-е гг. Применяя просопографический метод для характеристики населения, с использованием всех приведённых выше данных, складывается некий коллективный портрет архангелогородца 1920-х гг. Получается, что он – этот архангелогородец достаточно молод, его средний возраст находится в пределах от 18 до 29 лет; он относится к категории постоянного населения, то есть он живёт в городе, либо с рождения, либо с тех пор, как прибыл в Архангельск в поисках лучшей жизни. Хотя он молод, но уже успел обзавестись семьёй, то есть преимущественно состоит в браке, хотя возможно и скоротечном. При этом брак у него не церковный, а зарегистрированный в отделе ЗАГС. Этот горожанин рабочий, занятый в лесобрабатывающей промышленности или транспорте. Он русский, живущий по соседству с горожанами разных народностей, и он православный, хотя официально не состоит ни в какой религиозной организации. И, несмотря на невыносимые жилищные условия, тяжёлый труд, и суровый климат, он с энтузиазмом смотрит в будущее, строит грандиозные планы и верит, в то, что они будут реализованы в жизнь.

¹⁵ ГААО Ф. 4097. Оп. 1. Д. 106. Л.58.

Литература

1. Северное регионоведение в современной регионологии/Лукин Ю.Ф. [и др.]. Архангельск: «Высшая школа делового администрирования ИУППК ПГУ им. М.В. Ломоносова», 2005. С.151-155
2. Коротаяев В.И. На пороге демографической катастрофы: принудительная колонизация и демографический кризис в северном крае в 30-е гг. XX века. Архангельск, 2004. С.114.
3. Коротаяев В.И. Российский Север в к. XIX – первой трети XX в.: догоняющая модернизация и социальная экология. Автореферат дисс... докт. истор. наук. Архангельск, 2000. С.30.